

ВЕЧНЫЙ МАРШ

*Памяти композитора
Василия Агапкина*

Медь закипает спозаранку,
светло волнуется труба.
Оркестр! “Прощание славянки”!
Так начинается судьба.

Нам очи отчий дым не выел,
пускай не сладок — горек он.
Идём, России рядовые,
вновь под её призывный звон.

И не смолкают в марше этом
и вера вещая, и плач...
Да, долго был почти неведом
кавалерийский штаб-трубач.

Рязанец, он тогда в Тамбове,
в полку сверхсрочную служил.

И этот грустный марш —
от боли
за честь славянскую сложил.

Война гремела на Балканах,
и добровольцы шли на фронт.
Незатихающею раной
вновь задымился горизонт.

И непроглядными ночами
штаб-трубачу не снились сны,
но — звуки, полные печали,
как будто волны синей Цны.

Всё будет:
осени и вёсны,
огни тревог, огни побед.
И вечный марш, как ветер звёздный,
как над страную Божий свет.

* * *

— Что делать, Господи, —
спросил я,
тяжёлым шёпотом крича, —
когда терпеть иссякли силы
и в ближнем вижу палача?

И в сердце ненависть вселилась,
ничем её не истребить...
Что делать мне,
скажи на милость?
...И Он мне вымолвил:
— Любить...

МОЙ ГОРОД

Я жизнь давно веду тверёзую
и в грусть, и даже в торжество.
Но вновь твержу,
что клён с берёзою
растут из корня одного.

Я это видел здесь,
на улице,
в своём изведанном краю.
...Весна моя опять волнуется,
опять с тобою говорю:

— Ну, здравствуй,
город мой единственный!
Свою мне песню назови...
Я в этот мир пришёл за истиной,
за тихой памятью любви.

Навеки здесь
мои родители
сокрыты смертною волной.

А я дышу в седой обители
неисповеданной виной.

Ох, сколько дум тревогам отдано!
Метель мела со всех сторон...
Мой город, утренняя родина,
мой колокольный перезвон!

ПРИСТАНЬ

Тянулись тихо тучи с севера.
Повсюду царствовало Слово.
И на столетии Есенина
на пару пели мы Рубцова.

Да-да, ту самую, о пристани,
о потонувшей, отдалённой.
И нам казалось, что до истины —
подать рукою ...окрылённой.

А жесты наши были резкими,
как бы в предчувствие полёта.
А строчки песни были дерзкими —
всё про кремлёвские ворота.

А листья ряли над крышами,
и песнь неслась по всей округе.
И эту песнь в Рязани слышали,
а может, даже и в Калуге.

Нам не кричали “бис!”, не хлопали,
да и не нужно было это.
Но, протянувшаяся во поле,
светилась родина поэта.

И в те мгновения предлунные
Есенин сердцем нас приветил:
его слова: “Цветите, юные!” —
нам распахнулись, словно ветер.

Есенин — синий мир таинственный.
Рубцов — цветок вечнозелёный.
И вновь казалось, что до истины —
подать рукою окрылённой...